

Герман Осдеевич

Блюменталь

В. 114

Лисневский, Л. А.

ЧЕРТЫ

изъ

ИСТОРИИ СОСЛОВІЙ

въ

Юго-западной Галицкой (Руси) XIV—XV в.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Н. А. Минниченко.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздв. пер., д. Лиснера.

1894.

В. 114

Н 7/16
53/5

По постановлению историко-филологического факультета печатать разрешается. 17 марта 1894 г.

Деканъ историко-филологического факультета *М. Троицкий*.

Памяти отца

благговѣйно

посвящаю этотъ трудъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ не представляетъ собою ничего цѣльнаго. Авторъ не имѣлъ въ виду писать полной исторіи внутреннихъ отношеній въ Галицкой Руси XIV—XV в. Три отдѣльныя главы предлагаемой книги посвящены разсмотрѣнію разныхъ вопросовъ въ исторіи трехъ сословій — дворянскаго, крестьянскаго и мѣщанскаго. Связаны очерки (помимо связи хронологической) одной общей имъ всѣмъ цѣлью: авторъ старался прослѣдить въ исторіи каждого изъ трехъ сословій процессъ перехода отъ старыхъ русскихъ порядковъ къ новымъ, созданныхъ здѣсь польскимъ правительствомъ, и отмѣтить жившіе еще здѣсь въ XIV—XV в. остатки древнерусскаго права. Изученіе этихъ вопросовъ въ исторіи Галицкой Руси представляется особенно важнымъ въ виду того обстоятельства, что въ Червоную Русь новые порядки были введены двумя столѣтіями (если считать начало ихъ съ эпохи завоеванія Польшей наслѣдія Романовичей) ранѣе, чѣмъ въ остальныя части Юго-Западной Руси; уясненіе процесса замѣны старыхъ русскихъ порядковъ новыми въ Гал Руси можетъ поэтому служить хорошимъ пропедевтическимъ средствомъ для уясненія пониманія такого же процесса въ исторіи другихъ западно-русскихъ областей. Авторъ держался въ своемъ изслѣдованіи главнымъ образомъ метода описательнаго. Къ методу сравнительному (сравненію институтовъ галицко-русскихъ съ аналогичными западно-русскими или сѣверно-русскими) авторъ прибѣгалъ рѣдко, ибо для правильнаго примѣ-

ненія сравнительнаго метода въ настоящемъ изслѣдованіи автору пришлось бы сдѣлать тройную работу (два описательныхъ изслѣдованія и одно сравнительное).

Въ заключеніе авторъ горячо благодаритъ всѣхъ такъ или иначе содѣйствовавшихъ ему въ его трудѣ и *in primis* уважаемыхъ пріятелей: доктора Антонія Прохаску, вицедиректора Львовскаго Бернардинскаго Архива, бывшаго автору незамѣнимымъ совѣтникомъ при чтеніи рукописныхъ судебныхъ книгъ XV в., и библіотекаря петербургской публичной библіотеки П. А. Соколовскаго, неистощимая любезность, котораго хорошо извѣстна всѣмъ работавшимъ въ историческомъ отдѣленіи этого лучшаго книжнаго собранія на Руси.

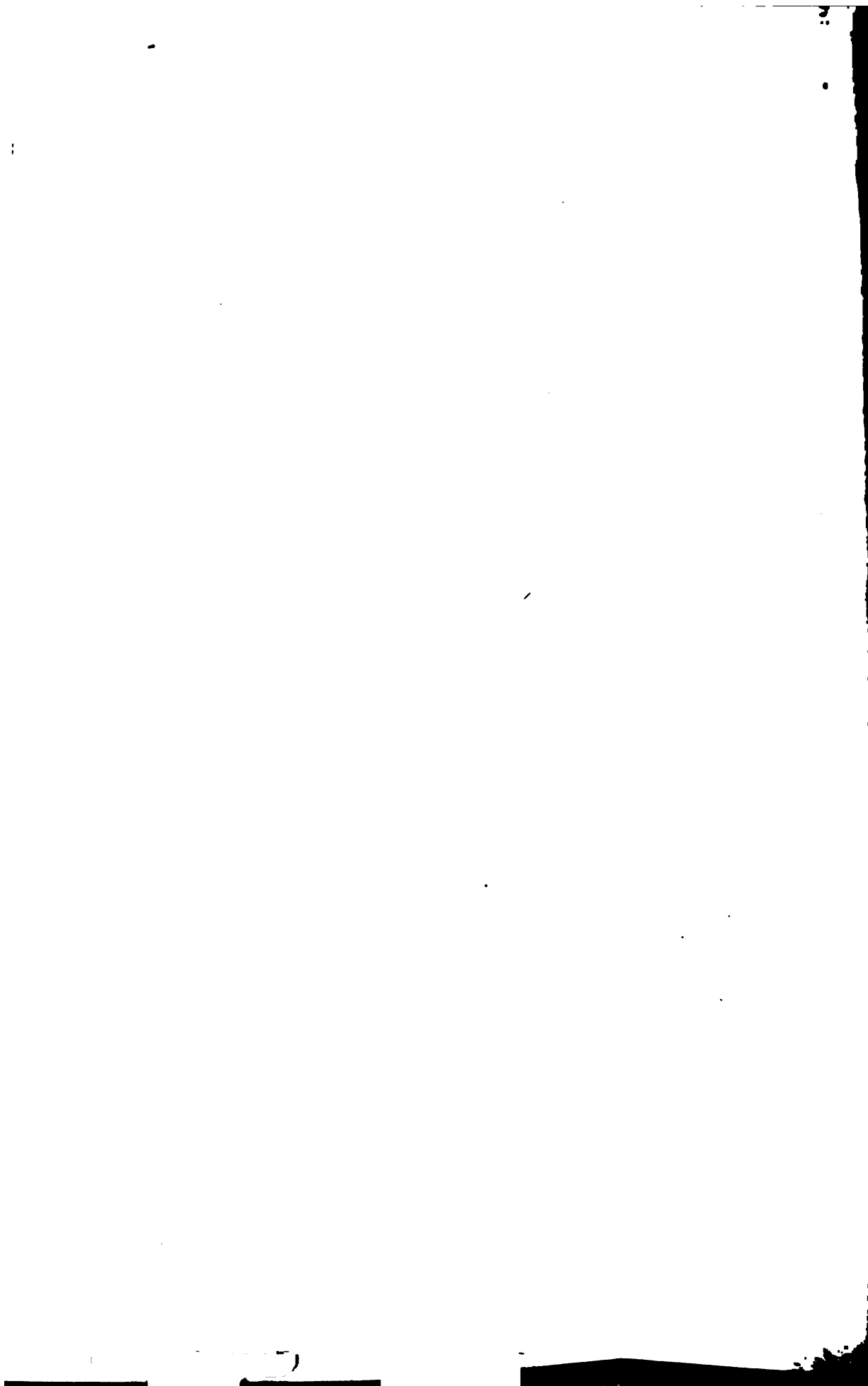
Если результаты настоящаго труда не соотвѣтствуютъ массѣ потраченной на него любезности со стороны друзей и знакомыхъ автора, то... „non eorum erit id damnum, sed meum“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.....	V—VI
Глава I. Политика польскихъ королей и судьба древне- русскаго боярства въ Галицкой Руси XIV— XV вв.....	1—71
Глава II. Судьба крестьянскаго населенія Галицкой Руси XIV—XV в.....	71—209
Глава III. Мѣщанство въ Галицкой Руси XIV—XV вв.	210—238
Дополненія и поправки	239—240
Опечатки.....	241

ГЛАВА I.

Политика польскихъ королей и судьба древне-русского боярства въ Галицкой Руси XIV—XV в.

Въ срединѣ XIV ст. Галицко-Володимирское княжество теряетъ свою самостоятельность. Къ концу XIV ст., послѣ многолѣтней борьбы трехъ сосѣднихъ государствъ изъ-за наслѣдія Романовичей, большая часть его окончательно утверждается за Польшей.

Не станемъ слѣдить за перипетіями борьбы изъ-за наслѣдства Романовичей — вопросу этому удѣлено уже не мало вниманія въ исторической литературѣ¹⁾. Нашему вниманію будетъ посвящено изслѣдованіе тѣхъ измѣненій, которыя внесло во внутренній строй Галицко-Русскаго княжества новое господство²⁾.

¹⁾ О послѣднихъ временахъ самостоятельнаго существованія Галицко-Володимирскаго княжества см. соч. Д. Зубрицкаго, Анонимъ Гѣвзенскій и Янъ Длугошъ, и особенно J. Režabek, Jirži II poslední knize veskeré Malé Rusi, časopis Muzea Království českého 1883, и рецензію на это сочиненіе А. В. Лонгинова, Грамоты малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Юрія Даниловича Холмскаго XIV в. Москва 1887.

Исторіей борьбы Польши, Литвы и Венгрии за Галицко-Владимирское княжество занимаются: Joh. Matijów, Der polnisch-ungarische Streit um Galizien und Lodomerien. Lemberg 1886; Huber, Ludwig I von Ungarn und die ungarischen Vassallensländer (Archiv für oesterr. Gesch. B. 66, I); K. Gorzycki, Połączenie Rusi czerwonej z Polska przez Kazimierza Wielkiego. Lwow 1889. Ern. Breiter, Władysław książę Opolski, pan na Wieluniu, Dobrzyniu i Kujawach, palatyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Lwow, 1889. И. Филевичъ, Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Володимирское наслѣдіе, С.-Пб. 1890. Рецензіи на это сочиненіе: Czuczynski (Kwar. Hist. 1891 № I). Ant. Prochaska, W sprawie zajęcia Rusi przez Kazimierza Wielkiego. Наша статья: Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, № 5, 6, 7, гдѣ рассмотрѣны вышеуказанные труды Лонгинова, Брейтера, Горжицкаго и отчасти г. Филевича). Отвѣтъ г. Филевича критикамъ (въ томъ числѣ и намъ) въ Ж. М. Н. П. 1891. № 12. см. также общія сочиненія, Caro, Geschichte Polens, II, И. И. Шараповичъ, Исторія Галицко-Володимирской Руси. Львовъ, 1863.

²⁾ Вопросы, разбираемые въ этой главѣ, отчасти уже рассмотрѣны нами въ двухъ статьяхъ: Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси

Не можемъ однако не коснуться здѣсь дипломатической судьбы Черв. Руси въ XIV в. Особенности строя Галицко-Русскаго княжества въ первую эпоху польскаго владычества въ значительной степени объясняются ея особенными отношеніями къ Польшѣ, результатомъ договоровъ Польши съ сосѣдними государствами относительно наслѣдія Романовичей.

Приглашеніе на Галицко-Владимірскій столъ мазовецкаго князя было крупной политической ошибкой со стороны галицко-русскаго боярства. Заботясь о своихъ личныхъ интересахъ, галицко-русское боярство поступило въ этомъ случаѣ крайне недалеко-видно, такъ какъ послѣдствія этого необдуманнаго шага обрушились прежде всего на его же голову. Результаты приглашенія чужеземнаго князя были еще печальнѣе для судьбы всего края. По весьма вѣроятнымъ соображеніямъ Прохаски, предпринятая Болеславомъ-Юріемъ реформа, равно какъ и переходъ его въ католицизмъ, преслѣдовали очень опредѣленную цѣль — втянуть Галицкую Русь въ общій строй европейской политики и, прибавимъ отъ себя, оторвать ее отъ общерусскаго тѣла. Путемъ принятія католицизма, по мнѣнію г. Прохаски, Болеславъ-Юрій хотѣлъ укрѣпить положеніе Черв. Руси какъ самостоятельнаго княжества, прекратить претензіи къ ней сосѣднихъ государствъ, отнявъ религіозную санкцію у ихъ завоевательныхъ попытокъ, обезпечить Гал. Руси помощь Запада въ дѣлѣ освобожденія отъ татарскаго ига¹⁾.

(Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, № 5, 6, 7) и Юридическія формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба древне-русскаго боярства въ юго-западной Руси XIV—XV в. Юридич. Вѣсти. 1892, № 6—7. См. также Alex. Stadnicki, Ziemia lwowska za rządów polskich w XIV i XV wieku we wzglądzie społecznych stosunków rozpoznana, Bibl. Ossolinskich, poczet nowy, t. III. Lwów 1863 и Zydzor Szaraniewicz, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej w drugiej połowie piętnastego wieku. Lwów, 1869.

¹⁾ Въ статьѣ А. Прохаски (W sprawie zajęcia Rusi przez Kaz. W.) есть нѣсколько не безынтересныхъ дополненій къ извѣстнымъ уже фактамъ начала XIV в. Такъ имъ впервые указанъ мало извѣстный источникъ — генеалогія мазовецкихъ князей, напечатанная Нарбутомъ (Romniejsze pisma). Въ этой генеалогіи жена Тройдена именуется русскою княжною, сестрой галицкаго короля Льва. О женѣ Болеслава-Юрія въ ней читаемъ: Болеславъ, сынъ Тройдена, получившій княженіе въ Черв. Русь какъ наслѣдство матери, отравленный русскими въ 1340 г., имѣлъ женою Офку, въ христіанствѣ Марію, дочь в. кн. лит. Гедимина, сброшенную подъ ледъ въ Вислу у Завихоста, 5 февр. 1342 г. (Romn. pisma histor. Wilno 1856, p. 296. Извѣстіе это Нарбутъ приводитъ изъ рукописной генеалогіи мазовецкихъ князей, составленной въ XVI в., оригиналъ исанъ по латыни, но Н. приводитъ его въ польскомъ переводѣ). Изъ этихъ словъ впрочемъ нельзя дѣлать заключенія, какое дѣлаетъ уважае-

Что Болеславу могли мерещиться подобныя радужныя картины — весьма возможно, хотя мы сильно сомнѣваемся, чтобы онѣ зародились самостоятельно въ его головѣ.

Хотя папа и представляетъ намѣреніе Болеслава перейти въ католицизмъ какъ вышедшее изъ его личной инициативы, но это обычная манера римской куріи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что инициатива къ этому вышла отъ самой куріи, и картина выгодъ принятія католицизма была развернута передъ галицко-владимірскимъ княземъ какимъ-нибудь гласнымъ или негласнымъ папскимъ делегатомъ. Нечего было бы просить помощи Локетку къ обращенію Болеслава, если бы инициатива обращенія шла отъ самого галицко-владимірскаго князя¹⁾.

мій ученый, будто Марія была ярой прозелиткой католицизма и за это погибла насильственной смертью. Согласно съ А. В. Лонгиновымъ, А. Прохаска, на основаніи разнообразія титуловъ въ грамотахъ Юрія-Болеслава, утверждаетъ постепенное распространеніе его власти, но не вширь такъ сказать, а вглубь, въ отношеніяхъ къ боярству, такъ какъ Болеславъ наираетъ на то, что онъ сталъ княземъ Руси не по волѣ боярства, а по милости Божіей и какъ сынъ русской княгини. Но вслѣдъ за тѣмъ почтенный авторъ не могъ не указать на несомнѣнныя попытки боярства ограничить власть князя и думаетъ даже, что направленный противъ татаръ параграфъ въ первыхъ договорахъ съ крестоносцами былъ опущенъ въ послѣднихъ договорахъ по требованію боярства, которое въ хорошихъ отношеніяхъ съ татарами видѣло ручательство своей силы. Какимъ образомъ произошло такое умаленіе власти князя, почтенный ученый не старается объяснить. Въ дѣлѣ отравленія Болеслава, по мнѣнію автора, можно подозрѣвать союзъ боярства съ татарами.

¹⁾ До папы дошли только слухи о желаніи Юрія перейти въ католицизмъ (*auditi-
mus*), въ папскихъ буллахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на прямое обращеніе Юрія къ папскому престолу (вспомнимъ при этомъ дѣло объ обращеніи въ католичество Гедимины, гдѣ папа имѣлъ дѣйствительное основаніе ссылаться на инициативу литовскаго князя: папа постоянно ссылается на письма Гедимины и приводитъ ихъ подробное содержаніе). По всей вѣроятности, къ папѣ дошли лишь неопредѣленные слухи о желаніи Юрія перейти въ католицизмъ, вѣрнѣе, что кто-либо изъ миссіонеровъ или пограничныхъ съ Русью польскихъ епископовъ указалъ папѣ на русскаго князя, рожденнаго отъ католическихъ родителей и перешедшаго затѣмъ въ православіе, какъ на хорошей объектъ для пропаганды. Что какіе-то католическіе миссіонеры появились въ Галицко-Владимірскомъ княжествѣ въ первые годы правленія Юрія, доказательство видимъ въ утвержденіяхъ любускаго епископа, что *sedes episcopalis Lubucensis in partibus minoris galathe, que Ruscia nuncupatur, in loco videlicet Flandemiria* (въ другомъ мѣстѣ *Flademiria*) *ab antiquo extitit situata, et adhuc ibi patent plura episcoporum sepulchra...* Замѣчательно, что это утвержденіе и жалоба на разныя препятствія, заставившія любускаго епископа уйти изъ Владимира и даже потерять въ этой области юрисдикцію (правильность такого утвержденія другой вопросъ) относятся именно къ году обращенія папы къ Юрію-Болеславу (1327) и нѣсколькими мѣсяцами предшествуютъ папскимъ булламъ къ Локетку и Юрію (Theiner № 376, 383, 384).

Впрочемъ примѣръ Даниіла могъ служить послѣднему галицко-русскому князю яснымъ доказательствомъ эфемерности надеждъ на помощь папы въ дѣлѣ освобожденія отъ татарскаго ига. Главная политическая выгода обращенія Руси состояла бы въ ограниченіи религіозной санкціи для завоевательныхъ плановъ сосѣднихъ государствъ. Но если этимъ актомъ упрочивалось положеніе Галицко-Владимірскаго княжества со стороны Запада, зато кореннымъ образомъ измѣнялось его отношеніе къ Востоку — католическая Черв. Русь переставала быть своей, родной, обратилась въ такую же враждебную страну иновѣрцевъ, какъ Венгрія и Польша.

Этого мало. Удача или неудача плановъ Болеслава должна была въ концѣ концовъ повести къ паденію самостоятельности Галицкой Руси. Если бы Болеславу-Юрію и удалось утвердиться въ Черв. Руси, положеніе его княжества, окруженнаго съ трехъ сторонъ сильными и давно питавшими къ богатой русской странѣ вождѣніями государствами могли быть только весьма прекарнымъ. Въ виду претензій могучаго Литовско-Русскаго государства на наслѣдство Романовичей, предъявленія пресumptивныхъ правъ на ту же область со стороны Венгріи, Галицкой Руси въ концѣ концовъ оставалось бы примкнуть къ одному изъ сосѣднихъ государствъ, и едва ли можно сомнѣваться, что въ виду родственныхъ связей мазовецкій князь въ концѣ концовъ примкнулъ бы къ Польшѣ.

Какъ бы то ни было, но смерть Болеслава открыла дорогу всѣмъ претендентамъ на Гал. Русь. Конечно, съ точки зрѣнія русскаго государственнаго права княжеской Руси, наслѣдство Романовичей не переходило ни къ одному изъ претендентовъ. Древне-русское государственное право не признавало перехода княженія по наслѣдству: Ольговичевъ не хочетъ быть, аки въ задничи, говорятъ кіевляне. Князь избирался и утверждался на столѣ общиною. Въ Гал. Руси, гдѣ община была рано подавлена, выборъ князя *de facto* перешелъ въ руки боярства, а съ половины XIII в. новый князь еще утверждался и татарскимъ ярлыкомъ¹⁾.

Но, съ другой стороны, вполне понятно, что никому изъ претендентовъ не было дѣла до русскаго государственнаго права:

¹⁾ Ил. 591—слова Владиміра Васильковича Мстиславу Даниловичу „а даю тобі, брату своему, землю свою всю и города, по своему животѣ; а се ти даю при царствѣ и при его радѣцахъ.“

въ дипломатическихъ вопросахъ *право* имѣть значеніе лишь настолько, насколько за нимъ стоитъ *сила*, возможность его защитить. А въ Гал. Руси единственной дѣйствительной силой, съ которой приходилось посчитаться, были татары, при весьма вѣроятномъ участіи которыхъ и произошла катастрофа 1340 года.

Каждому изъ претендентовъ, считавшихъ свое право на Черв. Русь незаконнѣйшимъ, нужно было для успѣха дѣла отстоять его передъ прочими и помимо того заручиться поддержкою татаръ, *de facto* верховныхъ господъ Руси. Яснѣе всего понялъ дѣло Казимиръ; онъ прекрасно сообразилъ, что однимъ дипломатическимъ путемъ ему не удастся отстоять своихъ пресумптивныхъ правъ на Черв. Русь. Избѣжать борьбы изъ-за такого лакомаго куска все равно не было возможности. По справедливому замѣчанію Прохаски, было еще иное право, на основаніи котораго можно было обезпечить себѣ въ то время обладаніе страной языческой или схизматической — *jus prius occupantis*. Папы, крайне щедрые на раздачу того, что имъ не принадлежало, обыкновенно дарили католическимъ государямъ всѣ тѣ языческія или схизматическія страны, которыми они овладѣють. А поддержка папы въ то время не мало значила.

Всѣми этими соображеніями объясняется необыкновенно быстрый и смѣлый наѣздъ Казимира на Черв. Русь. Въ то время какъ Черв. Русь еще не успѣла опомниться отъ катастрофы 25 марта, когда извѣстіе о ней только что дошло до сосѣдей, Казимиръ уже стоитъ подъ стѣнами Львова.

Если этотъ первый успѣхъ могъ быть только весьма эфемернымъ при тѣхъ незначительныхъ силахъ, какими могъ располагать Казимиръ, съ такой невѣроятной быстротой совершившій свой походъ въ Черв. Русь, то значеніе этого шага не могло конечно не быть понятымъ въ Венгріи. Мы не можемъ согласиться съ Прохаскою, чтобы уже въ первомъ наѣздѣ на Черв. Русь Казимиръ дѣйствовалъ совмѣстно съ венграми. Мы думаемъ, что походъ Карла-Роберта на Русь, о которомъ сохранилось свидѣтельство въ грамотѣ отъ 15 мая 1340 г.¹⁾, былъ вызванъ или тѣми же соображеніями, что и походъ Казимира²⁾, или даже прямо явился отвѣтомъ на наѣздъ польскаго короля на Черв.

¹⁾ Cod. dipl. Hung. Andegav. IV, p. 26.

²⁾ А также и непосредственно за катастрофой 25 марта послѣдовавшими набѣгами татаръ на Венгрію.

Русь. Трудно также согласиться съ тѣмъ же уважаемымъ ученымъ, чтобы еще въ 1338 г., т.-е. при жизни Болеслава, состоялось соглашеніе между польскимъ и венгерскимъ королями относительно Черв. Руси. Если въ трактатъ 1350 г. и есть намекъ на какое-то предыдущее соглашеніе обоихъ королей, то нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній не допустить, чтобы соглашеніе это послѣдовало уже послѣ наѣзда Казимира.

Хотя своимъ смѣлымъ наѣздомъ Казимиръ и пріобрѣлъ новое, съ дипломатической точки зрѣнія, право на Черв. Русь, но факты показываютъ, что Венгрія не имѣла никакого желанія отказать отъ своихъ предполагаемыхъ правъ на Гал. Русь. Поддержать свои старыя и новыя права на Черв. Русь можно было только силой, при чемъ приходилось отстаивать ихъ съ двухъ сторонъ — со стороны Литвы и Венгріи. Выдержать борьбу съ двумя сильными претендентами Казимиру было не подъ силу. Оставалось войти въ соглашеніе съ однимъ изъ претендентовъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ, родственныя отношенія и предыдущіе договоры привязывали Казимира къ Венгріи. Въ результатъ этого и состоялся извѣстный договоръ польскаго и венгерскаго королей по вопросу о Черв. Руси. Заключенъ онъ былъ еще между Казимиромъ и Карломъ-Робертомъ и повторенъ въ договорѣ Казимира съ Лудовикомъ 1350 г.¹⁾ По этому договору Черв. Русь остается въ пожизненномъ владѣніи Казимира, по смерти его, въ случаѣ если польскій король оставитъ потомка мужескаго пола, Черв. Русь выкупается Венгріею за 100 т. флориновъ у наследника польскаго короля, если же Казимиръ умретъ, не оставивъ потомковъ мужескаго рода, то Гал. Русь вмѣстѣ съ Польшей переходитъ къ Лудовику Венгерскому (вопросъ о наследованіи Лудовикомъ Польши былъ рѣшенъ еще раньше трактатомъ 1338 г.).

Договоръ этотъ показываетъ ясно, что Казимиромъ были вполне признаны права Венгріи на Черв. Русь, которая остается за за нимъ только пожизненно на правахъ *wiederkauf'a*, какъ вѣрно замѣчаетъ Прохаска.

Такъ обр. въ силу этого договора Черв. Русь является не государственной собственностью, не провинціей Польши, даже не

¹⁾ Договоръ не разъ напечатанъ подъ разными датами: у Стадницкаго, *Synowie Gedymina II*, p. 231, откуда его перепечаталъ Матіовъ, *Der poln.-ung. Streit*, p. 45. По копіи Нарушевича — Смолька (*Rok 1386*, p. 135) и по копіи Арх. Мин. Ин. Дѣлъ Прохаска (*W. Sprawy Zaj. R. przez. K. W.*, p. 30). Принимаемъ дату послѣдняго (см. у него p. 23).

кролевщиной, а *личной* и притомъ лишь на пожизненномъ правѣ *собственностью* Казимира. Ясное пониманіе этого отношенія Черв. Руси къ Польшѣ имѣетъ большое значеніе для нашего дальнѣйшаго изложенія.

Сущность договора совершенно ясна, но нѣкоторые пункты его съ дипломатической стороны изложены нѣсколько неопредѣленно, во всякомъ случаѣ не юридически точно (да, какъ кажется, договоръ этотъ былъ тайнымъ), что и повело въ послѣдствіи къ неодинаковому его пониманію у обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

По смерти Казимира Черв. Русь вмѣстѣ съ Польшей отошла къ Лудовику, но по смерти Лудовика долженъ былъ возникнуть вопросъ, на какомъ правѣ владѣлъ Лудовикъ Черв. Русью, какъ король польскій или король угорскій? Въ первомъ случаѣ Черв. Русь отходила къ Польшѣ, во второмъ — къ Венгріи.

Если въ договорѣ 1350 г. Лудовикъ прямо именуетъ Черв. Русь *regnum nostrum, ad nos iure successorio devolutum* и въ качествѣ такого отдаетъ его въ пожизненное владѣніе Казимиру, то съ другой стороны въ договорѣ проскользнула фраза, что въ случаѣ безпотомной смерти Казимира *regnum Russie tanquam ius nostrum proprium eodem modo sicut regnum Poloniae ad nostras manus devolvetur*. Впрочемъ едва ли нужно прибѣгать къ такимъ дипломатическимъ тонкостямъ въ обсужденіи договора 1350 г. — есть основанія предполагать, что документъ этотъ не предназначался во всеобщее свѣдѣніе¹⁾.

Что договоръ 1350 г. не былъ обнародованъ, показываютъ *acta conventa* Лудовика со шляхтою польскою при занятіи имъ польскаго престола. Въ нихъ находимъ лишь общее обязательство не отчуждать земель, принадлежащихъ польской коронѣ, но никакихъ специальныхъ пунктовъ относительно Гал. Руси нѣтъ. Если бы договоръ покойнаго короля съ Лудовикомъ былъ извѣстенъ польскимъ панамъ, они несомнѣнно подняли бы при коронаціи венгерскаго короля вопросъ о будущности Черв. Руси.

Намѣренія свои относительно Гал. Руси Лудовикъ скрываетъ нѣкоторое время. Лишь два года спустя послѣ занятія польскаго престола онъ раскрываетъ свои карты, отдавъ Черв. Русь въ

¹⁾ На документѣ нѣтъ печатей и подписей ни польскихъ ни угорскихъ пановъ. И въ послѣдствіи документъ этотъ составлялъ дипломатическую тайну, почему и не вошелъ въ сборникъ Dogiel'a (Prochaska I. с. р. 23).